

ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ДЕЛА В. К. АРСЕНЬЕВА И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЕГО НАСЛЕДИЯ ДОКТОР БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК А.И. КУРЕНЦОВ

Статья посвящена жизни и деятельности Алексея Ивановича Куренцова (1896–1975 гг.) — выдающегося исследователя природы Дальнего Востока, замечательного биогеографа, энтомолога, популяризатора науки. С именем Куренцова связаны многие этапы развития биологии на Дальнем Востоке. Основатель дальневосточной школы энтомологов, он стал также одним из основателей исторического и динамического направления в биогеографии XX века. Куренцов по праву считал В. К. Арсеньева своим учителем, посвятил его наследию ряд научных работ.

Ключевые слова: А. И. Куренцов, В. К. Арсеньев, Дальний Восток, Орловская губерния/область, биология.

Keywords: A. I. Kurentsov, V. K. Arsenyev, Far East, Oryol Governorate, biology.

мя Алексея Ивановича Куренцова по праву стоит в одном ряду с именами прославленных исследователей Дальнего Востока — Н. М. Пржевальского, В. Л. Комарова, В. К. Ар-

сеньева. Неутомимый исследователь-путешественник А. И. Куренцов за сорок с лишним лет работы на Дальнем Востоке обошёл и объехал его весь... лично добыл для науки и обработал массу новых уникальных сведений о животном мире Дальнего Востока, что послужило прочным фундаментом его теоретических зоогеографических исследований», — писал в предисловии к книге «Учёный А. И. Куренцов» (Тула, 1978 г.) член-корреспондент АН СССР А. П. Капица [7, с. 8].

Алексей Иванович Куренцов (1896—1975 гг.) — выдающийся исследователь природы Дальнего Востока, замечательный биогеограф, энтомолог и писатель. С его именем связаны многие этапы развития биологии на Дальнем Востоке. Он стал одним из основателей исторического и динамического направлений в биогеографии.

Начать рассказ об этом незаурядном человеке хотелось бы с установления точной даты его рождения. Так, организуемые Дальневосточным отделением РАН чтения памяти Куренцова проводятся в начале марта и приурочены ко дню его рождения. В «Википедии» указано, что он родился 20 февраля (3 марта) 1896 года. Та же дата (3 марта) указана во множестве источников без упоминания нового или старого стиля, в частности, в очерке Н. Н. Воронцова «Алексей Иванович Куренцов (страницы из истории биологии на Дальнем Востоке)» [1, с. 149], а в книге «Учёный А. И. Куренцов» — 3 марта по новому стилю [7, с. 14]. Вполне возможно, что сам он не придавал значения, по какому стилю указывает в анкетах дату рождения. В хранящихся в Государственном архиве Орловской области метрических книгах церкви Николая Чудотворца в селе Апальково Кромского уезда Орловской губернии имеются записи о рождении в семье Куренцовых детей. Там, в частности, указано, что у военного фельдшера при Апальковской земской больнице Ивана Алексеевича Куренцова и его законной жены Елены Михайловны (урождённой Новобрановой) родился сын Алексей 3 марта (крещён 7 марта) 1896 года [6, л. 4 (об.) – 5].

И потому ныне можно однозначно утверждать: Алексей Куренцов родился 3 марта (15 марта по новому стилю) 1896 года в селе Алексеевском.

Отец многодетного семейства крестьянский сын Иван Алексеевич Куренцов в молодости участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов, при увольнении со службы получил звание военного фельдшера, однако первое время (как и его братья) занимался привычным земледельческим

трудом и только спустя несколько лет стал фельдшером земской больницы.

Начальное и среднее образование Алексей получил в уездном городе Кромы. По воспоминаниям Алексея Ивановича, интерес к окружающему миру пробудился у него ещё в детстве благодаря книгам Н. М. Пржевальского, В. К. Арсеньева, Р. К. Маака и был поддержан отцом и дядей, которые живо интересовались родной природой. Школьный учитель, энтомолог-любитель, научил Алексея правильному сбору насекомых. На всю жизнь в душу подростка запала первая его самостоятельная экскурсия, совершённая с племянником Сашей к истокам реки Оки. Мальчики хотели убедиться, действительно ли река берёт начало в двух источниках, похожих на человеческое око.

Также Куренцов признавал, что его ранние натуралистические работы в значительной степени были стимулированы письмом А. А. Браунера — маститого зоолога, который, приветствуя открытие Общества изучения природы в Орле (1913 г.), писал, что природа Орловской губернии исследована хуже, чем Центральная Африка.

Жизнь Куренцовых складывалась трудно, даже на фоне суровых обстоятельств военной и революционной поры. Утонули во время троицкого купания две сестры Куренцова, в 1904 году умерла мать, а спустя несколько лет ушёл из жизни отец. Но велика была жажда знаний, стремление занять достойное место в жизни. Так, младшая сестра Агафья окончила Кромскую женскую гимназию и педагогический класс при ней, в 1918 году стала учителем начальных классов в сельской школе. Поступила в Воронежский университет на медицинский факультет, где в числе её учителей были знаменитый Н. Н. Бурденко (когда в 1923 г. он уезжал из Воронежа в Москву, студенты несли своего кумира до вокзала на руках), В. И. Бобров, А. И. Ермоленко, Н. В. Словцов и другие преподаватели...

Оставшийся без родителей Алексей Куренцов в предреволюционные годы работал статистиком в уездной земской управе, затем в земельном управлении в Кромах. Увлечённый книгами В. К. Арсеньева, Н. М. Пржевальского, трудами Л. Шренка, он мечтал попасть на Дальний Восток. В 1920 году Зоологический музей Академии наук в Петрограде выделил ему небольшие средства для коллектирования (собирания) насекомых на Дальнем Востоке. Он приехал в Никольск-Уссурийский (ныне Уссурийск), где по инициативе тогда ещё члена-корреспондента Академии наук В. Л. Комарова в 1916 году было организовано Южно-Уссурийское отделение Русского географического общества и где в то время работала ученица Комарова Е. Н. Клобукова-Алисова. Вместе с ботаником И. К. Шишкиным Куренцов в 1920—1923 годах изучал горные районы

юга Приморья. Было зарегистрировано около тысячи видов растений [7, с. 25].

Когда Куренцов прочёл книгу Арсеньева «По Уссурийскому краю. Путешествие в горную область Сихотэ-Алинь» (Владивосток, 1921 г.), он написал автору восторженное письмо и получил приглашение приехать во Владивосток и принять участие в научной экспедиции. По совету Арсеньева Куренцов отправился на реку Сучан, где впервые нашёл «редчайшую голубую лилию».

В 1922 году вышла первая научная работа Куренцова — по фауне чешуекрылых окрестностей Уссурийска (опубликована в сборнике в Никольске-Уссурийском), в 1923 году во Владивостоке вышла брошюра Куренцова (в соавторстве) [Подробнее см.: 2].

Собрав богатые коллекции для Зоологического музея Академии наук, Алексей Иванович в 1923 году вернулся в Кромы. Переписка с Арсеньевым продолжалась, впоследствии в память о нём Куренцов назвал его именем новый вид бабочки — эребия, пойманной в Приморье. «Это скромная признательность ученика учителю», — говорил Куренцов.

В Орловской губернии он преподавал биологию в школе, исследовал энтомофауну и флору лесостепья и степей, островки степей в верховьях Оки. В это время пришлось пережить тяжёлое испытание — он заболел брюшным тифом, и этот недуг спровоцировал обострение после перенесённого на ногах на Дальнем Востоке энцефалита. В итоге значительно хуже стала работать правая рука, и это последствие болезни осталось неизменным на всю жизнь. Однако работа не останавливалась. Куренцов вспоминал: «В 1925-1927 гг. я был близок к той кипучей научной деятельности В. Н. Хитрово, которая оживляла всю краеведческую работу Орла, но и в разных районах нашей области» [7, с. 65]. Профессор Владимир Николаевич Хитрово (1878-1949 гг.) был одним из создателей Общества для исследования природы Орловской губернии, Орловского университета (1919 г.), составителем фундаментальной книги «Природа Орловского края» (1925 г.). Впоследствии репрессирован, жил и работал в Омске.

Молодой исследователь Куренцов стал одним из первых членов Русского ботанического общества, на Всесоюзном ботаническом съезде (Москва, 1926 г.) он выступил с докладом «Борьба леса со степью в Орловской губернии». Интерес к природе степей Куренцов сохранил на всю жизнь. Потом, работая по преимуществу в зоне лесов, с особым интересом исследовал крайний восточный предел степей близ озера Ханка, изучал зоогеографические связи степных элементов фаун Азии и Северной Америки.

В 1928 году Куренцов вновь был командирован от Зоологического музея АН СССР (г. Ленинград) в Уссурийский край. В 1929 году он переезжает в Ленинград,

где работает лаборантом, а затем научным сотрудником Института защиты растений ВАСХНИЛ; одновременно поступает в Ленинградский университет. К тому времени это был уже сложившийся натуралист. Он исследовал саранчу в Закавказье (1930 г.), вредителей хвойных в лесах Ленинградской области (1932 г.). В 1931 году вновь посетил Дальний Восток, где изучал короедов и вредных бабочек Южного Сихотэ-Алиня.

Окончив в 1932 году Ленинградский университет, Алексей Иванович встал перед непростым выбором: идти в аспирантуру или отправиться на Дальний Восток? Смерть Арсеньева в сентябре 1930 года была своего рода вызовом для Куренцова: как продолжить исследовательское дело своего учителя?

Так совпало, что в феврале 1932 года было создано Дальневосточное отделение АН СССР (с 1933 г. — Дальневосточный филиал АН СССР). Открывались заманчивые перспективы научной работы на восточных рубежах страны. Так, Горно-таёжная станция (ГТС) получила статус самостоятельного учреждения при филиале. Сюда по предложению давней коллеги Е. Н. Клобуковой-Алисовой (с ней Куренцов случайно встретился в северной столице) и был приглашён на работу. Были недолгие сомнения, но перед принятием окончательного решения Куренцов был приглашён на беседу с президентом Академии наук В. Л. Комаровым, который поддержал планы его работ по фауне и зоогеографии насекомых Дальнего Востока. На станции Алексей Иванович стал заведующим зоологическим кабинетом и проработал там с 1933 по 1943 год.

В 1934—1935 годы была организована годовая Восточносибирская экспедиция геоботаников для изучения пастбищ Забайкалья и Бурятии. На Чукотке работали Б. Н. Городков и Б. А. Тихомиров, на Сихотэ-Алине с Куренцовым трудились Б. П. Колесников, К. К. Флёров, Г. Н. Золотарёв. Наряду с Приморьем Куренцов исследовал северную часть Сахалина.

Дальневосточные биологи в те годы работали в тесном контакте с москвичами и ленинградцами. Штат ГТС уже к 1936 году возрос до 80 человек, в её состав входили Супутинский (затем — Уссурийский) заповедник (здесь работали З. И. Лучник, Я. Я. Васильев, жена Куренцова Галина Эразмовна, З. И. Гутникова, Т. В. Самойлова), ботанический кабинет, сектор освоения горных склонов, метеостанция.

В 1930-е годы Куренцов исследовал вредителей леса, за 10 лет вышло четыре десятка его публикаций (это были этапы подготовки фундаментальной монографии по короедам Дальнего Востока). Уже в 1936 году Президиум АН СССР присудил Алексею Ивановичу учёную степень кандидата биологических наук без защиты диссертации (он стал первым обладателем такой степени на Дальнем

Востоке), в 1938 году был утверждён в звании старшего научного сотрудника.

К несчастью, в 1938—1940 годах были ликвидированы и филиал Академии наук, и университет, что болезненно сказалось на развитии научной среды обширного региона. Многие перспективные учёные уехали. Из академических учреждений уцелели лишь ГТС и заповедники. Куренцов оказался в довольно ограниченном кругу оставшихся учёных-энтузиастов. С тем большей энергией он продолжал начатую работу. В 1940 году завершил монографию «Короеды Дальнего Востока», опубликованную издательством АН СССР в 1941 году. Эта работа была защищена им 29 марта того же года в Зоологическом институте АН СССР как докторская диссертация (и снова Куренцов стал первым на Дальнем Востоке — теперь уже доктором наук!).

В годы Великой Отечественной войны Куренцов уделял большое внимание прикладным исследованиям (в 1942 г. он совершил экспедицию в верховья Уссури, на следующий год — на водораздел рек Бикина и Имана). В 1943 году в Уссурийске была организована Дальневосточная база АН СССР (началось восстановление неразумно упразднённой научной инфраструктуры), и Алексей Иванович вместе с семьёй переехал в этот город, где возглавил зоологический сектор (затем отдел) указанной базы. Расширилась тематика исследований, появились новые кадры.

Великая Отечественная война оставила горький след в истории семьи Куренцовых, однако они достойно вынесли все испытания. Геройски проявила себя сестра учёного Агафья Ивановна, работавшая главврачом сельской больницы. Военные обстоятельства сложились так, что несколько советских армий под Орлом и Брянском попали в окружение, уже в начале октября 1941 года возглавляемая ею больница оказалась на оккупированной территории. Из лесов сюда тайком потянулись окруженцы. Куренцова организовала подпольную сеть выхаживания: сама делала операции (около трёх сотен), наиболее тяжелораненых оставляла в больнице, легкораненых (особенно если это были командиры и комиссары, за которыми рьяно охотились фашисты) распределяла по крестьянским домам и вместе с медсёстрами и нянечками дохаживала их там.

Так были спасены четыреста (!) красноармейцев и командиров — большинство из них потом ушло за линию фронта или в партизанские отряды. Куренцова лечила партизан, передавала в отряды лекарства. Спасала Агафья Ивановна и мирных жителей от угона в Германию — выдавала справки о неизлечимых болезнях. В больнице собрали самодельный радиоприёмник, по которому ещё с февраля 1942 года получали сводки Советского информбюро. Был готов план уйти всем коллективом к партизанам в Брянские

леса, унеся с собой необходимое для организации там нового госпиталя.

Доносы предателей сделали своё дело — в конце августа 1942 года ночью нагрянули немцы, несколько часов вели обыск, персонал арестовали, больных и раненых расстреляли, разгромленное здание сожгли. Медсестёр и санитарок допросили и отправили сначала в Орёл, потом в рабство в Германию. Агафью Ивановну поместили в одиночную камеру в тюрьме в Кромах, зверски пытали, били. Через месяц увезли в тюрьму в Карачев. Снова пытали, но она терпела допрос за допросом, ни в чём не сознавалась. Агафья Ивановна Куренцова погибла в фашистских застенках, место её захоронения осталось неизвестно. Её подвиг стал легендой.

Конечно же, о пропавшей без вести сестре, о земляках-орловцах, переживших оккупацию и грандиозную битву лета 1943 года, думал Алексей Иванович, когда в числе почётных гостей находился в Москве на трибунах Красной площади во время Парада Победы 24 июня 1945 года. Это был праздник со слезами на глазах...

В 1946 году Дальневосточная база была переведена во Владивосток, туда переехал и Алексей Иванович с семьёй. С той поры Владивосток стал местом его постоянного жительства, хотя весьма значительное время он по-прежнему проводил в экспедициях и даже в период летних отпусков уезжал не в санаторий или дом отдыха, а в родную Орловскую область, чтобы заниматься любимым ещё с 1920-х годов делом — изучением лесостепей. Эти отпуска-экспедиции продолжались около двух десятилетий.

В 1949 году Дальневосточная база была преобразована в Дальневосточный филиал АН СССР. Куренцов привлёк к работе множество перспективных сотрудников. После организации Сибирского отделения АН СССР, куда в 1957 году вошёл и Дальневосточный филиал, условия работы во Владивостоке стали заметно улучшаться. В 1962 году биологические лаборатории филиала были объединены в Биолого-почвенном институте, куда влилась и руководимая Куренцовым энтомологическая лаборатория.

Ряд лет он читал лекции в Дальневосточном университете (заново открыт в 1956 г.), примечая будущих соратников ещё на студенческой скамье. Так вокруг него образовался коллектив энтомологов-энтузиастов. Под руководством Куренцова были защищены одна докторская и 16 кандидатских диссертаций. В течение многих лет он был бессменным руководителем Дальневосточного отделения Географического общества. В 1958 году организовал Дальневосточное отделение Всесоюзного энтомологического общества, которым также руководил до конца жизни.

Огромное внимание Алексей Иванович уделял популяризации науки, продолжая лучшие традиции Арсеньева

и других русских учёных-путешественников. Когда сразу после Великой Отечественной войны приморской научной общественностью была предпринята попытка издания Полного собрания сочинений В. К. Арсеньева, в эту работу включился и Куренцов. В результате в 1947—1949 годах во Владивостоке в свет вышел шеститомник, впервые собравший наиболее значимые произведения Арсеньева. Открывалось издание вступительной статьёй Куренцова «Научное значение исследований В. К. Арсеньева». Пожалуй, это было одно из первых объективных осмыслений масштаба деятельности могучего исследователя — после многолетней идеологической травли (вплоть до расстрела вдовы В. К. Арсеньева Маргариты Николаевны).

По полному праву ученика и продолжателя дела Алексей Иванович представлял читателю первый столь весомый свод трудов своего предшественника. В частности, подчёркивал: «Совершенно исключительную работу он [Арсеньев] проделал в отношении исследования уссурийских рек. Можно с большим основанием говорить, что большинство истоков рек в крае, как и многих притоков их, мы до него совершенно не знали. <...> Величайшая заслуга В. К. [Арсеньева] заключается в том, что, следуя во время путешествий преимущественно по долинам рек, он не только первым далеко проник по этим водным артериям и для описания их верховьев, но, пользуясь полуинструментальной съёмкой, даже нанёс их и на карту» [5, с. VII].

По мнению Куренцова, «в области геоморфологии и динамической геологии В. К. [Арсеньев] в своих книгах развернул широкое многообразие форм и изменений нашего рельефа, которые при последующих специальных исследованиях были учтены и будут ещё учитываться при расшифровке всех особенностей и происхождения орографии Сихотэ-Алиня» [5, с. VIII]. И далее: «Если учесть, что до Арсеньева мы совершенно не имели местной геоботаники и ничего не знали по футо- и зоогеографии Сихотэ-Алиня, то можно оценить, насколько проникновенным географическим умом обладал он, ища обобщений и закономерностей в явлениях природы, и мог подметить основные черты распространения в крае растительности и животного мира» [5, с. VIII].

Вступительная статья Куренцова была насыщена массой экспрессивных оценок деятельности Арсеньева: «чрезвычайно интересные данные»; «поражаешься, каким богатейшим арсеналом знаний по местной флоре и фауне владел наш великой предшественник»; «много чрезвычайно интересного»; «принадлежит честь открытия и наименования многих перевалов и вершин хребтов»; «особенно большими заслугами В. К. являются для Дальнего Востока его работы в области местной этнографии» и т. д.

Куренцов показал читателю, какие идеи Арсеньева он сумел продолжить и в своих исследованиях. Подытоживая,

высказал обобщающую мысль о значении неустанных трудов великого патриота и труженика: «...во всех разделах местной географии мы находим в той или иной степени влияние путешествий В. К. Арсеньева. Оно благотворно будет отражаться и на дальнейшем, более глубоком развитии этой науки в крае. <...> книги [Арсеньева] не только порождают у многих читателей желание попасть в чудесную страну на берега Уссури и в манящие горы Сихотэ-Алиня, но они и не одного натуралиста уже реально вдохновили и продолжают вдохновлять на новые и плодотворные исследования природы и населения Дальнего Востока» [5, с. XI].

К теме наследия Арсеньева Куренцов обращался ещё не раз, свидетельством чему его публикации «Линия Арсеньева в биогеографии Сихотэ-Алиня» (1965 г.) [3], «Мои встречи с Арсеньевым» (1972 г.) [4]. По примеру старшего коллеги Куренцов пробует свои силы в жанре научно-популярной литературы. Делавшиеся во время экспедиций дневниковые записи послужили ему не только для научных исследований, но и для создания серии книг: «В горах Тачин-Гуана» (1951 г.), «К неведомым вершинам Сихотэ-Алиня» (1952 г.), «Животный мир Приамурья и Приморья» (1959 г.), «В убежищах уссурийских реликтов» (1961 г.).

В послевоенное время Куренцов, наряду с изучением Сихотэ-Алиня (1948, 1949, 1951 гг.), Среднего Приамурья и Зейско-Амурского плато (1946, 1949, 1950 гг.), посещал Сахалин (1947 г.) и Курилы (1962 г.), в 1958—1960 годах принял участие в Камчатско-Чукотской экспедиции. В 1961—1965 годы Куренцов и его последователи организовали пять экспедиций по северу Хабаровского края и югу Колымского нагорья.

В целом ни один год не прошёл без масштабной научной экспедиции, и эта деятельность продолжалась до конца жизни Куренцова. Это была отличная школа для его многочисленных учеников.

Полевой опыт, знание всей природы, а не только энтомофауны позволили Алексею Ивановичу подготовить серию работ: «О зоогеографических округах Приморского края» (1947 г.), «К зоогеографии острова Сахалина» (1948 г.), «О зоогеографическом районировании Приамурья» (1949 г.). «Западная граница маньчжурской фауны на Амуре» (1950 г.), «Что такое маньчжурская фауна?» (1952 г.), «О зоогеографических взаимоотношениях в нижнем Приамурье» (1955 г.), «Историческая зоогеография и видообразование» (1957 г.), «К зоогеографическому районированию Приамурья» (1958 г.), «О зоогеографическом районировании Дальнего Востока» (1959 г.), «Вопросы зоогеографии южных частей Дальнего Востока» (1959 г.), «Животный мир Приморья и Приамурья» (1959 г.), «Животный мир Дальнего Востока» (1961 г.), «О происхождении фауны Камчатки» (1962 г.), «Проблемы Берингии в зоогеографии» (1963 г.),

«Зоогеография Камчатки» (1963 г.), «Энтомофауна горных областей Дальнего Востока» (1974 г.).

Часть работ, посвящённых бассейну Амура, была обобщена в фундаментальной монографии «Зоогеография Приамурья» (1965 г.). Широкий географический охват был характерен для статей о связях фаун Дальнего Востока СССР и Японии (1966 г.), работ о берингийских связях энтомофаун северо-востока Азии и северо-запада Америки (1968, 1971 гг.).

Большое внимание Алексей Иванович уделял защите растений и лесной энтомологии, чему посвящено 45 работ, в том числе несколько брошюр. Его работы по лесной энтомологии в 1952 году были отмечены Сталинской премией III степени.

Наибольший интерес исследователь проявлял к такой живописной группе насекомых, как чешуекрылые. В 1949 году он выпустил определитель «Дневные бабочки Приморского края», спустя два десятилетия была издана книга «Булавоусые чешуекрылые Дальнего Востока СССР» (Ленинград, 1970 г.). Фолиант сразу же после выхода в свет стал библиографической редкостью, был переиздан в Париже. Сам Куренцов неоднократно участвовал в международных встречах учёных, выступал с докладами в КНР, Польше, Чехословакии, Болгарии, Австрии.

В последние годы жизни Алексей Иванович работал над рукописями трёх будущих научно-популярных и мемуарных книг под общим названием «Мои путешествия», первая книга была опубликована в 1973 году. А. П. Капица отмечал: «Алексей Иванович был удивительно добрый человек, внимательный к другим... Он был чрезвычайно скромным человеком в быту и в жизни. У всех, кто с ним встречался, навсегда оставалось чувство глубокой симпатии к нему» [7, с. 10].

Алексей Иванович собрал поражающие своей полнотой коллекции насекомых, причём обнаружил более ста новых для науки видов, большую часть из которых сам же и описал. Он, автор более 220 научных работ, был избран почётным членом Всесоюзного энтомологического общества, Географического общества СССР, Всероссийского общества охраны природы, Французского биогеографического общества. Куренцов был награждён орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта». В 1960 году ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР. В течение долгих лет он состоял членом Московского общества испытателей природы, был членом президиума Дальневосточного научного центра АН СССР.

Вернувшись с полевых работ осенью 1974 года, неутомимый труженик заболел. Алексей Иванович умер во Владивостоке 17 января 1975 года. Похоронили его на Морском кладбище рядом с могилой В. К. Арсеньева.

В знак признания выдающихся заслуг и с целью увековечивания имени замечательного учёного-энтомолога и биогеографа и утверждения преемственности в развитии различных направлений региональной энтомологии и биогеографии президиум Дальневосточного отделения АН СССР распоряжением № 128 от 25 октября 1989 года учредил ежегодные чтения памяти А. И. Куренцова. В 1992 году научно-исследовательское судно было названо «Профессор Куренцов» (приписано к Морской арктической геологоразведочной экспедиции в Мурманске).

На малой родине в честь Алексея и Агафьи Куренцовых земляки поставили обелиск, рядом положили кусок гранитной скалы из Антарктиды, который привезла в орловскую глубинку Наталья Куренцова — дочь Алексея Ивановича. Антарктический камень водрузили у школы в селе с необычным названием Алмазово, в шести километрах от того места, где когда-то была больница Куренцовой.

У Кромской средней школы по инициативе друга семьи Куренцовых учительницы Н. М. Рождественской (и большей частью на её средства) был открыт памятный знак Агафье Ивановне и её брату, бывшему учителю этой школы. Администрация Сосковского района учредила премию имени Агафьи Куренцовой лучшему медицинскому работнику. В райцентре Сосково одна из улиц носит её имя, а в соседнем райцентре, Кромы, в честь её брата назван переулок.

В краеведческом музее города Арсеньева есть большая экспозиция, рассказывающая о жизни, научной и педагогической деятельности А. И. Куренцова. В 1981 году в его честь был назван вид тараканосверчков — галлоизиана Куренцова, а всего с 1966 по 2001 год в честь Куренцова разными учёными было названо 13 видов бабочек десяти семейств, обитающих в России на территории Приамурья и Приморья.

«Значит, нужные книги ты в детстве читал!» — сказал когда-то поэт, размышляя о выборе пути. Книги В. К. Арсеньева определили судьбу будущего профессора А. И. Куренцова. Уроженец среднерусской глубинки, истинный народный интеллигент, он посвятил свою жизнь изучению дальневосточной природы. Работая на благо Родины, Куренцов всегда помнил, что является продолжателем великого и благородного дела своего Учителя. И стремился воспитать достойных учеников не только на собственном примере, но и на примере жизни и трудов Арсеньева.

Список использованных источников

- 1. Воронцов, Н. Н. Алексей Иванович Куренцов (страницы из истории биологии на Дальнем Востоке) / Н. Н. Воронцов // Вестн. ДВО РАН. 2010. № 4. С. 149–153.
- 2. Купянская, А. Н. Полная библиография А. И. Куренцова / А. Н. Купянская // Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Владивосток, 2009. Вып. 20. С. 5–23.
- 3. Куренцов, А. И. Линия Арсеньева в биогеографии Сихотэ-Алиня / А. И. Куренцов // Записки Приморского филиала Географического общества СССР. — Владивосток, 1965. — № 1(XXIV). — С. 101–106.
- 4. Куренцов, А. И. Мои встречи с Арсеньевым / А. И. Куренцов // Дальневосточные путешествия и приключения. Хабаровск, 1972. Вып. 3. С. 253–255.
- 5. Куренцов, А. И. Научное значение исследований В. К. Арсеньева / А. И. Куренцов // Арсеньев, В. К. Сочинения. Т. 1. Владивосток, 1947. С. V–XI.
- 6. Метрическая книга церкви Николая Чудотворца в селе Апальково Кромского уезда Орловской губернии (1896) // Государственный архив Орловской области. Ф. 101. Оп. 2. Л 1576
- 7. Учёный А.И. Куренцов / Аммосов Ю.Н., Беляев В.А., Бромлей Г.Ф., Криволуцкая Г.О., Купянская А.Н., Куренцова Г.Э., Нечаев В.А.; (под общ. ред. В.А. Беляева, с предисл. А.П. Капицы). — Тула: Приокское кн. изд-во, 1978. — 127 с.

Материал поступил в редакцию 03.06.2022.

Сведения об авторе: Кондратенко Алексей Иванович, заведующий методическим отделом Орловского Дома литераторов, доктор филологических наук (г. Орёл).

Контактные данные: e-mail: istorik57@yandex.ru.